

**Голосование из-за границы в посткоммунистическом мире:
Выборы и трудовая миграция в Кыргызстане**

**Юджин Хаски
Почетный Профессор, Стетсонский университет
ehuskey@stetson.edu**

Перевод рукописи, принятый к публикации *Europe-Asia Studies* (Глазго)

Ссылки на эту статью должны быть сделаны на англоязычную версию:
Eugene Huskey, "Voting from Abroad in the Post-Communist World: Elections and Labor Migration in Kyrgyzstan," *Europe-Asia Studies* (forthcoming, 2022)

Автор выражает искреннюю благодарность Розе Отунбаевой, Сании Токтогазиевой, Джо Мозуру, Айнуре Усупбаевой, и Альбине Осмонолиевой за их работу по переводу и редактированию русскоязычной версии этой статьи.

Сравнительная литература о голосовании из-за рубежа (VFA) показывает поразительные различия в потенциале избирателей, проживающих за пределами своей страны, которые могут повлиять на итог выборов. Во многих странах, являющихся крупными экспортерами трудовых мигрантов, от Турции до Новой Зеландии, голосование из-за рубежа представляет интерес для политиков, а не только для политологов (Sahin-Mencutek and Erdogan, 2015). В Новой Зеландии, например, результаты выборов иногда вызывают сомнения до тех пор, пока не будут подсчитаны бюллетени за границей (Gamlen, 2015).¹ В такой предвыборной среде политики и партии могут пойти на многое, чтобы мобилизовать избирателей за границей. Как заметил Filip Kostelka (2017, стр. 1061), во время президентской избирательной кампании 2007 года в Румынии, действующий президент выступал на митинге перед 10 000 согражданами не в Румынии, а на востоке Испании. Однако даже в таких странах, как Соединенные Штаты, где избиратели за границей считаются не более чем политической диковинкой, граждане, голосующие из-за рубежа, имеют потенциал влиять на результаты выборов. В конце концов, голоса из-за рубежа, прибывшие почтой во Флориду после дня выборов в ноябре 2000 года, решили президентские выборы в пользу Джорджа Буша-младшего (Imai and King, 2004).²

¹ Помимо колебания выборов в пользу той или иной партии, запоздалые результаты голосования за границей иногда задерживают формирование коалиции в раздробленном парламенте Новой Зеландии (Gamlen 2015).

² В случае с Соединенными Штатами необычно большую долю избирателей за границей составляют военнослужащие и члены их семей. В результате Министерство обороны США отвечает за Федеральную программу помощи избирателям, которая предоставляет информацию о голосовании из-за границы для гражданских лиц, а также военнослужащих и членов их семей (Kalu and Scarrow 2020, стр. 1–5).

Хотя несколько посткоммунистических стран экспортируют армии рабочих в другие государства региона, в Евразии наблюдается недостаток зарубежной литературы о голосовании..³ Отчасти это связано с тем, что в некоторых странах, которые служат основными источниками трудовых мигрантов, таких как Узбекистан и Таджикистан, не проводятся демократические выборы, и поэтому избиратели за границей не имеют возможности влиять на результаты выборов. Однако это не относится к центральноазиатскому государству Кыргызстан, в котором прошли как конкурентные выборы, так и большая часть избирателей, работающих за границей, прежде всего в России и Казахстане.. Осенью 2018 года глава Государственной миграционной службы Кыргызстана подсчитал, что около 800 000 из 6 миллионов граждан страны находились за границей, из них около 650 000 — в России («Власти Киргизии назвали количество мигрантов»)⁴. Эти граждане за границей, подавляющее большинство из которых являются трудовыми мигрантами, отправляют домой денежные переводы, составляющие почти одну треть от общего ВВП Кыргызстана (World Bank, 2020 г.)⁵. Однако, как показывает приведенный ниже анализ, политическая власть трудовых мигрантов как избирателей совершенно несоизмерима с их экономическим влиянием, и, таким образом, нереализованный потенциал голосования из-за рубежа заставил некоторых кыргызстанских политиков и партий в последние годы бросить вызов политическому статус-кво, пытаясь расширить голосование из-за рубежа.⁶

Расположение примера Кыргызстана в сравнительной литературе.

Сравнительная литература о голосовании из-за рубежа дает информацию о нескольких различных направлениях исследований. Если в ранних анализах рассматривались философские обоснования предоставления гражданам за границей права голоса на выборах в своей стране (Lopez-Guerra 2005), то в последующих исследованиях изучались формальные и неформальные правила, которые облегчают или препятствуют осуществлению права голоса избирателями за рубежом (Lopez-Guerra, 2005; Lafleur, 2013). Многие недавние работы были сосредоточены на электоральном поведении зарубежных избирателей с целью понять факторы, определяющие уровень явки и предпочтения избирателей в отношении партий и политиков (Lafleur and Sanchez-Dominguez, 2015; Goldberg and Lanz, 2021). Эти факторы варьируются от упрощения регистрации и голосования до социального, экономического и географического происхождения мигрантов за границей, мобилизационной деятельности, проводимой партиями среди диаспоры, и влияния среды принимающей страны на формирование политических ценностей. В отличие от западных

³ Kostelka (2017) приходит к выводу, что примерно 10% снижения явки избирателей в странах ЦВЕ-10 посткоммунистической Восточной Европы можно объяснить трудовой миграцией. О неуклонном снижении числа голосов в целом после краха коммунизма см. Pacesk, Pop-Eleches, and Tucker (2009).

⁴ Жизненно важно признать, как утверждает Thibaut Jaulin (2016, стр. 425), что «статистика [м]играции обычно различается в зависимости от того, кто ведет учет (страна происхождения или проживания) и кто считается (критерии для определения того, кто является мигрант)».

⁵ Этот показатель достиг своего пика в 2018 году и составил 32,5% (World Bank, 2020 г.).

⁶ В данном исследовании не рассматривается роль кыргызстанцев как избирателей на зарубежных выборах, хотя феномен голосования неграждан становится все более распространенным явлением, особенно на местных выборах. В России, например, гражданам Кыргызстана разрешили голосовать на местных выборах в Тюмени и Екатеринбурге и на региональных выборах в Амурской области (Белоусова, 2019).

стран, где традиционные объяснения электорального поведения подчеркивали идеологию избирателя или принадлежность к определенному классу или религиозной группе, в менее развитых обществах, включая Кыргызстан, программные партии менее распространены, если они вообще существуют, и поэтому такие факторы, как местничество, клиентелизм (кумовство) и персонализм могут играть решающую роль в формировании электорального поведения.

Хотя в научной литературе о голосовании из-за рубежа по-прежнему отсутствует широкомасштабный сравнительный анализ электорального поведения граждан в диаспорах, появляется все больше работ по отдельным странам или региональным группам стран, например исследование Fidrmuc and Doyle (2004 г.) о чешских и польских мигрантах в ЕС, чьи избирательные предпочтения отчасти формируются более демократическими ценностями в принимающих их странах. Поскольку такие выводы часто зависят от контекста — кыргызстанские мигранты в России, например, находятся в совершенно иной политической среде, чем их чешские и польские коллеги в ЕС, — силы, определяющие электоральное поведение избирателей за рубежом, могут значительно различаться в зависимости от конкретной ситуации и особенностей стран отправления и пребывания. В приведенном ниже анализе мы выделяем то, как опыт Кыргызстана соотносится или расходится с избирательными правилами и поведением, характерных для других стран-экспортеров рабочей силы, в том числе посткоммунистического мира, в первую очередь Эстонии, Молдовы и России.

Анализируя этот интригующий евразийский пример VFA в более широкой литературе, выявляет несколько отличительных особенностей кыргызстанского случая. Например, использование пропорционального голосования за все места в парламенте Кыргызстана — функция, которая обычно увеличивает влияние голосования из-за рубежа — компенсируется слабой и нестабильной партийной системой, которая сводит к минимуму усилия по мобилизации за рубежом.⁷ Вместо того, чтобы стать мишенью для основных партий страны, кыргызстанские мигранты за границей, как правило, становятся объектом апелляций со стороны партий и политиков второго эшелона, которые рассматривают граждан за границей как нишевую группу. Поскольку непропорционально большая часть кыргызстанских трудовых мигрантов за границей родом из относительно бедного юга страны, партии и политики с их традиционной базой на юге были главными бенефициарами голосов за границей, по крайней мере, тех, что были отданы в России и Казахстане. Этот региональный дисбаланс среди кыргызстанских мигрантов, в сочетании с низкой явкой избирателей за рубежом, может привести к делегитимации результатов общенациональных выборов в моменты обострения напряженности между Севером и Югом.⁸

Как и в Тунисе, где явка снизилась после пика, достигнутого в период политической либерализации (Jaulin, 2016), правила проведения основных выборов урегулированных прогрессивной конституцией Кыргызстана 2010 г. способствовали здоровой явке избирателей. Однако, управление избирательного процесса в последующих кыргызстанских президентских и парламентских выборах усложнило осуществление избирательного права за пределами страны. В

⁷ Как поясняется в заключительном разделе этой статьи, в Кыргызстане в 2021 году была введена смешанная избирательная система, которая регулировала парламентские выборы ноября 2021 года.

⁸ Обсуждение влияния трудовой миграции на снижение явки на юге Кыргызстана см. в Hill and Huskey (2015).

результате за последнее десятилетие явка кыргызстанских избирателей за границей значительно колебалась. Основная задача данного исследования состоит в том, чтобы выявить и объяснить значительные различия в правилах и поведении, касающихся VFA, которые Кыргызстан испытал с 2010 по 2021 гг. Поскольку электоральное поведение кыргызстанской диаспоры, как и многих других диаспор, далеко не однородно как в пространстве, так и во времени, мы также стремимся понять факторы, которые могут объяснить расхождение электоральных предпочтений кыргызстанцев, проживающих в разных частях мира. Как можно было бы ожидать в работе Fidrmuc and Doyle (2004) и других, граждане, живущие в России и Казахстане, демонстрируют разные предпочтения в отношении партий и политиков, чем кыргызстанцы, живущие на Западе.

Наконец, в этой статье голосование из-за рубежа используется в качестве основы для улучшения нашего понимания прихода к власти президента Садыра Жапарова в 2020–2021 годах и признания потенциальных последствий его далеко идущих институциональных реформ для кыргызстанского электората за рубежом. Будучи политическим эмигрантом/трудовым мигрантом в России на протяжении нескольких лет, Жапаров является тем редким национальным лидером, который может формировать политику в отношении VFA на основе непосредственного опыта жизни в диаспоре. Однако пока неясно, побудит ли его прошлое последовать примеру других политиков-популистов, таких как президент Турции Эрдоган или боливийский Эво Моралес, которые стремились более полно интегрировать трудовых мигрантов за границей в политическую жизнь страны.

Для изучения вышеуказанных тем анализ опирается на эмпирическую основу, состоящую из материалов переписи населения, государственной статистики миграции из Кыргызстана и России, избирательного законодательства и результатов голосования за рубежом гражданами Кыргызстана на парламентских выборах 2010, 2015 и 2020 гг, а также на президентских выборах 2011, 2017 и 2021 гг. Для всех, кроме парламентских выборов 2015 года, у нас есть результаты на уровне участков в Кыргызстане и за границей, что позволяет сравнить поведение избирателей внутри и за рубежом, по крайней мере в тех странах, где кыргызстанцы имеют доступ к избирательным участкам. Хотя избирательный архив, хранящийся на веб-сайте Центральной избирательной комиссией Кыргызстана, восходит только к парламентским выборам 2015 года — и, по необъяснимым причинам, результаты из отдельных округов за границей для этого голосования отсутствуют — для более раннего исследовательского проекта мой коллега Дэвид Хилл и я зафиксировали результаты избирательных участков из-за рубежа на выборах 2010 и 2011 годов до того, как они были удалены с веб-сайта ЦИК. Среди других материалов, доступных на текущем веб-сайте ЦИК, — данные о избирателях в разбивке по полу и возрасту по регионам, включая агрегированные данные по всем участкам за границей. Стоит отметить что, в отличие от многих стран на уровне экономического развития Кыргызстана, государственное агентство, отвечающее за проведение выборов, является бесценным источником материалов о выборах в стране.

Размер и происхождение электората Кыргызстана за рубежом

Три переменные являются ключевыми для определения влияния внешней миграции на результаты выборов в странах происхождения. Первый и наиболее очевидный — это размер электората за границей в процентах от общего числа голосующих. Во-вторых, степень различия политических ценностей и лояльности населения за границей и избирателей, оставшихся в стране.

Последним и во многих отношениях самым важным фактором является законодательная база, регулирующая выборы в целом и голосование из-за рубежа в частности. При прочих равных условиях, чем меньше препятствий у тех, кто хочет проголосовать из-за границы, тем большее влияние их голоса могут оказать на результаты выборов. Когда доступ к избирательным участкам относительно свободен, у партий и политиков есть стимулы для мобилизации избирателей за границей, особенно когда их число велико или когда даже небольшое количество избирателей может повлиять на напряженную предвыборную борьбу.

В сравнении с другими странами, Кыргызстан имеет необычно большой электорат за рубежом. Если предположить, что доля несовершеннолетних мигрантов среди кыргызстанских мигрантов в России в 2016 г., которая составляла примерно 18%, приходится на другие части диаспоры (FIDH, 2016, стр. 4), то из примерно 800 000 граждан Кыргызстана за рубежом в 2018 г., около 656 000 граждан достигших избирательного возраста, или чуть менее 19% из 3 500 000 имеющих право голоса избирателей страны, проживают за границей.⁹ Для сравнения, в других крупных странах-экспортерах трудовых мигрантов, таких как Мексика и Турция, около 10% их общего населения проживает за пределами их границ, в то время как в десяти странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ-10) 5,5% их граждан живут за границей в 2010 г. (Sahin-Mencutek and Erdogan, 2015 г., стр. 174; Kostelka, 2017 г., стр. 1068).

Если кыргызстанцы, проживающие за границей, отражают местное население с точки зрения их социального происхождения, можно было бы ожидать, что их поведение при голосовании будет довольно близко совпадать с поведением избирателей внутри страны, по крайней мере, если исключить влияние другой социальной и медийной среды и более скромных мобилизационных усилий кыргызстанских политиков и партий.¹⁰ Однако в случае Кыргызстана заметно отличается не только контекст голосования, но и сама структура электората за рубежом. Во-первых, кыргызстанский электорат за границей значительно моложе: очень мало избирателей пенсионного или предпенсионного возраста. В январе 2021 года более 17% всех зарегистрированных избирателей в Кыргызстане были в возрасте 60 лет и старше, тогда как менее 2% зарегистрированных за границей избирателей были в возрасте 60 лет и старше. Учитывая

⁹ Поскольку многие трудовые мигранты – это молодые мужчины и женщины без семей, доля диаспоры избирательного возраста должна быть значительно выше, чем доля голосующего населения в самом Кыргызстане, которая составляет примерно 56 процентов (3 686 921 зарегистрированный избиратель в сентябре 2021 года от общей численности населения из чуть более 6,6 млн). <https://tizme.gov.kg/home.xhtml>, по состоянию на 13 октября 2021 г. Как показало исследование кыргызстанской диаспоры в России, даже те мигранты, у которых есть дети, часто оставляют их в Кыргызстане с оставшимся родителем или бабушкой и дедушкой (Деминцева, 2020). Кроме того, из-за проблем с поиском доступного жилья и ухода за детьми за границей количество детей, рожденных в семьях мигрантов, будет меньше, чем в Кыргызстане. При опросе 350 кыргызстанских мигрантов в Москве менее 15% ответили, что у них есть дети в России (Варшавер, Рочева, Кочкин и Кулдина, 2014, с. 19).

¹⁰ Также, конечно, действует предвзятость самоотбора. В социальном и экономическом плане кыргызстанские избиратели за границей могут отражать более финансово уязвимую часть местного населения. Однако их готовность переехать за границу может также свидетельствовать о том, что они более склонны к риску и более предприимчивы и/или имеют менее хорошие связи, чем их сверстники, которые остаются дома. См. Fidrmuc and Doyle (2004) для оценки факторов, объясняющих различия в электоральном поведении местного и зарубежного электората.

виды занятости, которую получают трудовые мигранты из Центральной Азии, неудивительно, что молодые люди составляют львиную долю кыргызстанских избирателей за рубежом. Среди зарегистрированных избирателей за границей в январе 2021 года лица в возрастной категории от 18 до 39 лет составляли почти 62% от общего числа, по сравнению с электоратом всего Кыргызстана, где зарегистрированные избиратели в этой возрастной категории составляли 52,4% от общего числа («ТСИК: Списки избирателей и участников»).

Во-вторых, кыргызстанские трудовые мигранты за границей традиционно были значительно преобладающими мужчинами, составляя более 60% от общей численности диаспоры (FIDH, 2016, стр. 4).¹¹ Хотя в розничной торговле и сфере общественного питания в России нанимают значительное число женщин и мужчин из Кыргызстана, другие известные работодатели трудовых мигрантов в России — в строительстве, на транспорте и в производстве — в основном являются прерогативой мужчин. Этот дисбаланс нашел отражение в списках избирателей, зарегистрированных на избирательных участках за границей, где 64% зарегистрированных были мужчины и 36% женщины.¹² Во время президентских выборов 2017 г. в Москве и Санкт-Петербурге, на которые пришлось более половины голосов кыргызстанцев в России и почти треть от общего числа голосов кыргызстанцев за рубежом, число мужчин, предоставивших биометрические данные, необходимые для голосования преобладает голоса женщин-избирателей.¹³

Более важным с политической точки зрения, чем традиционные социальные структурные различия в электорате внутри страны и за рубежом, является географическое происхождение кыргызстанцев, проживающих за пределами страны. Чтобы быть более точным, то, где человек находится в экономической и образовательной иерархии, имеет меньшее значение для политики Кыргызстана, чем то, откуда он родом, основанных на местной (деревня, район, регион) и предполагаемой родственной идентичности (Collins, 2010; Huskey and Hill, 2013). Таким образом, вместо программных партий, апеллирующих к интересам избирателей по ключевым вопросам

¹¹ Однако доля кыргызстанских женщин среди трудовых мигрантов в России вдвое превышает долю женщин из двух других основных отправляющих стран в Центральной Азии, Таджикистана и Узбекистана (FIDH, 2016, стр. 4).

¹² Количество избирателей, прошедших идентификацию, 10.01.2021г в гендерном разрезе (удельный вес). https://tizme.gov.kg/overall_info.html, по состоянию на 11 февраля 2021 г.

¹³ К президентским выборам 2017 года Центральная избирательная комиссия опубликовала на своем сайте имена и годы рождения всех граждан, предоставивших биометрические данные. Список имен позволяет определить пол избирателя. Российский социологический опрос 350 кыргызстанцев в Москве показал, что только 37,1% респондентов составляли женщины (Варшавер, Рочева, Кочкин и Кулдина, 2014, с. 19). Однако в последние годы произошло значительное увеличение числа зарегистрированных избирателей, и последние данные свидетельствуют о том, что женщины-избиратели составляют растущую долю электората за пределами страны: почти 49,5% от общего числа зарегистрированных избирателей за границей, в отличие от до чуть более 52% зарегистрированного домашнего электората. Однако несколько любопытно, что женщины по-прежнему гораздо реже делают последний шаг, необходимый для участия в голосовании: сдают отпечатки пальцев. Если в начале 2021 года 34% зарегистрированных избирателей-мужчин в списках избирателей за рубежом прошли биометрическую идентификацию, то только 19,5% зарегистрированных избирателей-женщин за рубежом сделали это (ЦИК: Списки избирателей и участников).

государственной политики, в Кыргызстане появились политические партии, которые стремятся мобилизовать избирателей в первую очередь через клиентелистские сети, персоналистские и местные призывы.

Как отмечалось ранее, кыргызстанские избиратели за границей, скорее всего, имеют корни на юге страны, в регионе с небольшими экономическими перспективами, где религиозные и культурные ценности были более традиционными и где этнический кыргызский национализм был особенно ярко выраженным. Последние достоверные данные национальной переписи населения, из 2009 года, показывают, что на три южные области — Баткенскую, Джалал-Абадскую и Ошскую — приходится немногим более половины населения страны, но более 85% трудовых мигрантов в России и Казахстане (Национальный статистический комитет 2010).¹⁴ В крупном исследовании 350 кыргызстанских мигрантов в Москве, проведенном в 2013 г., почти две трети респондентов в российской столице были выходцами с юга, и эти южане чаще, чем северяне, выражали националистические настроения (Варшавер, Рочева, Кочкин и Кульдина, 2014, стр. 20, 106-7). Неудивительно, что националистические партии и политики с южными корнями добились большего успеха среди зарубежного электората, чем среди избирателей в целом в Кыргызстане, и в этом смысле, как отметили Lafleur and Sanchez-Dominguez (2015, стр. 168) относительно Боливии, «региональные подразделения страны происхождения воспроизводятся за границей».

Кыргызстан, конечно, не уникален тем, что имеет диаспору, происхождение которой несоразмерно связано с малоразвитым регионом страны. Среди мексиканских мигрантов в Соединенных Штатах, например, бедные западно-центральные регионы страны, известные как зоны «исторической миграции», являлись источником необычно большой доли первых волн жителей, поселившихся к северу от границы (Riosmena and Massey, 2012 г.).¹⁵ Однако что примечательно в Кыргызстане, так это значение и влияние [stickiness] местных (локальных) идентичностей в борьбе между политическими элитами за голоса и влияние. Только в последние годы эта модель начала меняться, и избрание Садыра Жапарова президентом в январе 2021 года показало сильную поддержку этого северного кандидата среди этнических кыргызов во всех регионах страны и за рубежом.

Хотя массовая мобилизация наиболее интенсивна и эффективна на низовом уровне, часто во главе с сельским или районным Большим человеком [Big Man], в Кыргызстане существует долгая

¹⁴ Эта перепись содержит отдельные тома по Баткенской, Чуйской, Иссык-Кульской, Джалал-Абадской, Нарынской, Ошской и Таласской областям, а также городам Бишкек и Ош. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в последние годы региональный дисбаланс в происхождении кыргызстанских мигрантов начал сужаться, хотя данные, подтверждающие это развитие, кажутся прискорбно неполными. Официальный *Демографический ежегодник* страны показывает, что с 2015 по 2019 год две трети кыргызстанцев, уехавших в Россию, прибыли из двух густонаселенных северных областей, Бишкека и Чуйской области (*Демографический ежегодник*, табл. 5.5). Однако общий отток в Россию за этот период составил всего 26 тысяч человек, или менее пяти процентов от всего кыргызстанского населения России.

¹⁵ В случае с Турцией различия в количестве избирателей за границей основаны не столько на географическом происхождении, сколько на хронологических волнах эмиграции, при этом определенные периоды времени привлекали работников разного уровня квалификации за границей. В результате политическое поведение эмигрантов в Центральной Европе коренным образом отличается от поведения групп эмигрантов в США и Канаде (Sevri, Mekik, Blais, and Cakir, 2020, стр. 220).

история предпринимателей-регионалов, стремящихся получить или консолидировать власть, создавая политическую конкуренцию вокруг настоящих или придуманных противоречий в интересах Севера и Юга страны.¹⁶ В случае южных политиков это может означать усиление и использование народных опасений, что политическая власть, когда поддерживается элитами экономически более привилегированного Севера, увековечит отсталость Юга. В преддверии парламентских выборов в октябре 2020 года, например, предполагаемая безнаказанность политически влиятельного таможенного магната с юга Раимбека Матраимова была использована как проблема с клином (wedge issue), чтобы попытаться разделить общественное мнение по региональному признаку, с одним южным политиком утверждая, что только северяне обвиняли чиновника в крупномасштабной коррупции (Джаманкулова, 2020). Таким образом, для наших целей важно признать, что южное происхождение большинства трудовых мигрантов за границей делает их “дикой картой” в кыргызстанской политике не только как избирателей за границей, но и как потенциальных репатриантов в свой родной регион и как граждан, чьи политическое мировоззрение влияет, и находится под влиянием семьи и друзей, которые остались.

Исследование сообщества кыргызстанских мигрантов в России показывает, что связи с друзьями и родственниками в Кыргызстане часто остаются прочными даже после многих лет отсутствия на родине. Кроме того, одно исследование показало, что 41% кыргызстанцев, опрошенных в Москве, внимательно следят за политическими событиями на родине (Варшавер, Рочева, Кочкин, и Кулдина, 2014, стр. 110). Таким образом, кыргызстанские мигранты не только отправляют стабильный поток денежных переводов домой, но и благодаря голосованию, вступлению в организации мигрантов за рубежом, чтению газет на кыргызском языке и регулярному общению с друзьями и близкими на родине, граждане Кыргызстана за границей являются источниками того, что некоторые ученые называют социальными или политическими переводами [social or political remittances] в их родную страну (Levitt 1998). То, как среда принимающей страны формирует это транснациональное взаимодействие, стало предметом ценной недавней работы о кыргызстанских мигрантах в России, которые, по-видимому, имеют более благоприятное мнение о России, чем мигранты из других частей Центральной Азии (Gerber and Zavisca 2020).¹⁷ Однако необходимы дополнительные исследования, чтобы оценить влияние, которое эта густая сеть личных и семейных связей оказывает на политические ценности и поведение кыргызстанских мигрантов и их собеседников дома, а также влияние, которое продолжительность пребывания за границей или приобретения иностранного гражданства имеют на явку и предпочтения избирателей.¹⁸

¹⁶ С середины советской эпохи и до настоящего времени первый секретарь Коммунистической партии, а затем и президент независимого Кыргызстана чередовались между северянином и южанином, и региональное недовольство было важным фактором народной мобилизации, вызвавшей революции 2005 и 2010 годов в Кыргызстане, свергнувшие сначала северного, а затем южного лидера.

¹⁷ Относительно привилегированное положение проживающих в России кыргызстанцев по сравнению с мигрантами из Таджикистана и Узбекистана в России отражает как их лучшее владение русским языком (Gerber and Zavisca 2020), так и юридические преимущества, которыми они теперь пользуются как граждане государства-члена Евразийского экономического союза.

¹⁸ Литература о голосовании за границей среди латиноамериканских избирателей не позволяет сделать вывод, что продолжительность проживания или натурализация значительно влияют на транснациональное участие (Ахмадов и Сассе, 2016а). Конечно, не только общая продолжительность пребывания за границей,

Управление голосованием из-за границы

Различия в избирательном законодательстве и практике во всем мире привели к возникновению сильно различающихся структур стимулов для голосования за границей. Фактически, совсем недавно, в 2014 г., 45 стран, многие из которых находятся в Африке и Карибском бассейне, отказали гражданам за границей в праве голоса (Collyer, 2014).¹⁹ В то время как некоторые западные страны первыми внедрили голосование за границей — 1918 г. для Великобритании и 1942 г. для США — большинство государств мира предоставили гражданам избирательные права за границей только в последние три десятилетия, причем голосование из-за границы впервые было введено в постсоветском мире в 1992 г. в Эстонии, Латвии и Литве.²⁰ В течение следующих полутора десятилетий другие постсоветские страны расширили избирательное право на граждан за границей, а в Кыргызстане в 2000 году было введено голосование из-за рубежа.

Неудивительно, что уровень явки экспатриантов, имеющих право голоса, во всем мире значительно ниже, чем у местных избирателей. Это объясняется государственной политикой, связана с такими факторами как близость избирательных участков к населению, и также психологической и физической дистанцией между избирателями дома и за границей. Как показывает литература о явке избирателей, решение отдать свой голос частично зависит от степени, в которой граждане чувствуют себя частью своих сообществ и убеждены, что голосование приносит пользу, будь то материальную или психологическую (Hill, 2006, стр. 11–32). Если избиратели за границей понимают, что лично для них на карту поставлено меньше, у них обычно меньше стимулов голосовать.

Стоимость голосования также, как правило, выше для тех, кто находится за границей. Даже в эпоху высокоскоростных коммуникаций и социальных сетей жизнь вне досягаемости традиционных национальных медийных рынков подвергает среднестатистического избирателя за границей меньшему количеству информации об избирательных кампаниях, и поэтому требуются большие усилия для принятия обоснованных/взвешенных решений на выборах. Кроме того, хотя электронное голосование и регистрация потенциально могут снизить затраты на осуществление права голоса для граждан за границей, в большинстве стран сохраняется политика, которая создает значительные, а в некоторых случаях непреодолимые препятствия для регистрации и подачи бюллетеней из-за границы. И даже там, где есть автоматическая регистрация и

но и частота и продолжительность обратных поездок могут повлиять на характер взаимодействия с родиной, а также на наличие намерения вернуться, независимо от статуса гражданства. Исследование, проведенное Варшавером, Рочевой, Кочкиным и Кульдиной (2014, стр. 33), показало, что примерно 90% респондентов из Кыргызстана заявили, что находятся в России «временно», хотя около 20% сообщили, что имеют российское гражданство.

¹⁹ См. также полезную, хотя и неполную, диаграмму политики по странам в International IDEA (2007). Хотя первоначальная версия Справочника IDEA появилась в 2007 году, до 2018 года она обновлялась онлайн для охватываемых стран. Исчерпывающий анализ избирательных прав среди диаспор см. в Lafleur (2013).

²⁰ Эти три прибалтийские страны предоставили избирательные права своим зарубежным избирателям отчасти как средство интеграции давно отсутствовавших на Западе экспатриантов в свои зарождающиеся посткоммунистические политические сообщества.

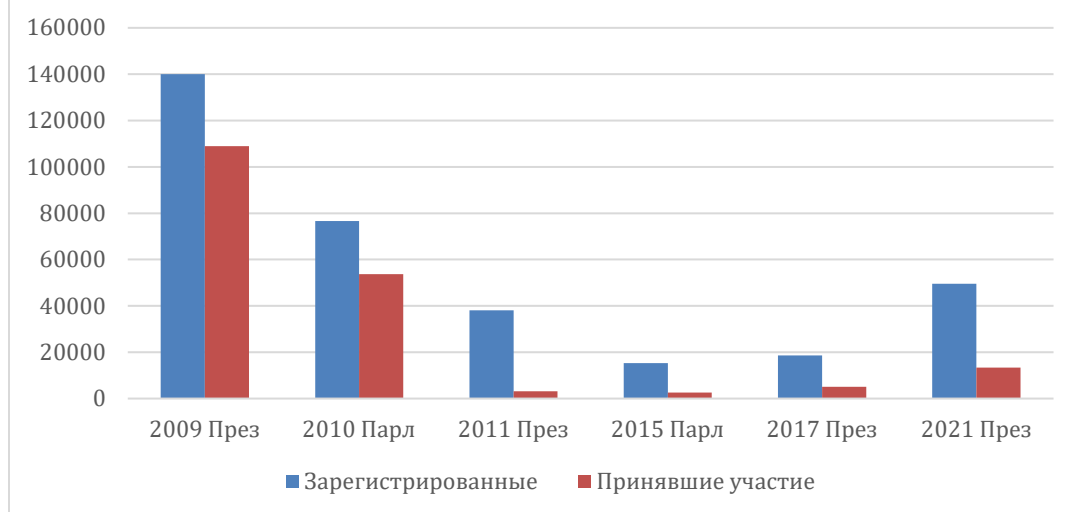
электронное голосование для жителей других стран, например, в Эстонии, показатели явки, как правило, не впечатляют (Jakobson, Saarts, and Kalev, 2020).

За десятилетие с 2010 по 2020 год препятствия для участия в выборах заметно различались для граждан Кыргызстана, желающих голосовать за границей. Стремясь максимально увеличить явку избирателей на первых парламентских выборах в соответствии с недавно принятой и более демократичной конституцией, правительство Кыргызстана разрешило регистрацию избирателей на парламентских выборах в октябре 2010 года в день голосования. Другими словами, избиратели, пришедшие на избирательные участки в день выборов, могли зарегистрироваться и проголосовать за одно посещение. Однако на последующих выборах кыргызстанские избиратели за границей должны были за несколько недель зарегистрироваться в «консульском списке» в местном посольстве или консульстве Кыргызстана. Общепринятая черта управления выборами во многих странах, это новое требование для Кыргызстана резко снизило явку за границей, хотя, по крайней мере, была разрешена регистрация за границей, чего нет в некоторых странах, таких как Мексика (Suro and Escobar, 2006).

Переход к онлайн-регистрации избирателей в 2010-х годах устранил одно серьезное препятствие для участия в выборах. Однако в 2015 году власти ввели требование для идентификации избирателей на избирательных участках с помощью биометрических данных, что означало сдачу отпечатков пальцев в посольстве или консульстве до выборов. Затем власти подтвердили отпечатки пальцев на избирательных участках в день выборов. Частично из-за введения этого нового требования о регистрации на парламентских выборах 2015 года было зарегистрировано внутри Кыргызстана и за рубежом на 250 000 избирателей меньше, чем на президентских выборах четырем годами ранее, несмотря на продолжающийся рост населения страны избирательного возраста. В процентном отношении влияние новой политики на избирателей за границей было еще более драматичным.²¹ Если в 2011 году за границей было зарегистрировано 38 056 избирателей, то в 2015 году количество зарегистрированных избирателей за пределами страны сократилось до 15 312, а в последующие избирательные циклы количество зарегистрированных избирателей за границей так и не достигло уровней, достигнутых в 2009 и 2010 годах, когда в Кыргызстане было намного меньше граждан.

²¹ Динамика количества избирателей с 4 октября 2015 года по 2 января 2021 года, https://tizme.gov.kg/overall_info.xhtml, по состоянию на 10 февраля 2021 года; база данных с результатами президентских выборов в Кыргызстане 2011 г., находящаяся у автора.

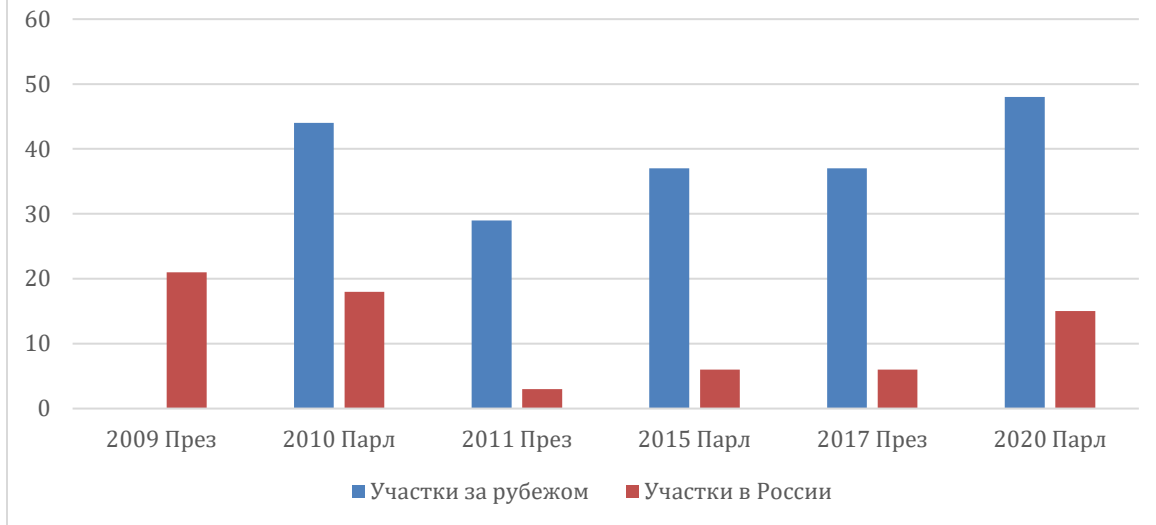
Рисунок 1
Избиратели за рубежом
Зарегистрированные и принявшие участие

Хотя Кыргызстан был готов ввести биометрическую идентификацию и другие нововведения в управлении выборами, он не хотел отказываться от личного голосования в пользу онлайн-голосования или голосования по почте. В результате количество и расположение избирательных участков за границей являются главными факторами, определяющими стоимость голосования и, как следствие, явку избирателей. Хотя число стран с кыргызстанскими избирательными участками за последнее десятилетие постепенно увеличивалось [см. рис. 2], доступ к избирательным участкам за границей по-прежнему был намного сложнее, чем в некоторых других посткоммунистических странах, таких как Болгария, граждане которых могли голосовать на парламентских выборах в октябре 2014 г. на 167 традиционных избирательных участках за границей и еще на 261 избирательном участке «за пределами страны, где на каких-либо выборах в течение предыдущих пяти лет проголосовало не менее 100 избирателей» (Костелка, 2017, с. 12).²² Со своей стороны, Россия имеет 380 избирательных участков за границей для своих граждан, в то время как даже такая небольшая и относительно бедная страна, как Молдова, население которой составляет менее половины населения Кыргызстана, на президентских выборах в ноябре 2020 года имела 139 избирательных участков за границей.

²² В своем отчете об этих выборах в Болгарии БДИПЧ/ОБСЕ (2015 г., стр. 9-10) выразил обеспокоенность тем, что большое количество неофициальных избирательных участков и простота регистрации избирателей создают серьезные проблемы с безопасностью бюллетеней.

Рисунок 2
Участки за рубежом

В случае Кыргызстана общее количество избирательных участков по всему миру менее важно, чем количество избирательных участков в России, где сосредоточено подавляющее большинство ее избирателей за рубежом. Там доступность участков для голосования резко снизилась после парламентских выборов 2010 года, когда для кыргызстанцев были доступны всего 18 избирательных участков по всей территории России. Ситуация изменилась в преддверии президентских выборов 2011 г., когда парламент принял закон, далее конкретизированный подзаконными актами Центральной избирательной комиссии, согласно которым количество избирательных участков в России сократилось до трех (О выборах, 2011 г.; Об организации участия, 2015).²³ В постоянном поиске компромисса между беспрепятственным голосованием и безопасностью бюллетеней, правительство Кыргызстана встало на сторону последнего, запретив открытие избирательных участков за пределами дипломатических представительств страны за рубежом.²⁴ Только в преддверии парламентских выборов в октябре 2020 года, результаты которых впоследствии были аннулированы, Кыргызстан значительно расширил доступ к

²³ Закон 2011 г. оставил некоторый простор для маневра, заявив, что «как правило» выборы должны проводиться за границей в дипломатических представительствах Кыргызской Республики. Однако, в 2017 г., в поправках к Закону о выборах 2015 г. были внесены изменения, изложенные в ст. 3.1 о том, что заграничные учреждения должны были создаваться «исключительно» на территории дипломатических представительств и консульских учреждений (О выборах 2011; Об организации 2015). Разочарованная сокращением избирательных участков за границей, дружественная диаспоре партия «Замандаш» летом 2011 г. безуспешно рекомендовала внести поправки в закон, разрешающие создание избирательных участков в «местах компактного проживания граждан Кыргызской Республики». («ЦИК открывает избирательные участки», 2011).

²⁴ Министерство иностранных дел и Бишкекская территориальная избирательная комиссия несут совместную ответственность за проведение голосования за границей.

голосованию в России, открыв новые дипломатические представительства во многих российских провинциальных городах, от нефтяного города Сургута до столицы далекого Сахалина. Тем не менее, 15 российских избирательных участков, доступных для кыргызстанских избирателей на президентских выборах в январе 2021 года, по-прежнему не достигают максимальной отметки 2010 года.

Наконец, переход в 2007 году от одномандатного округа к голосованию к пропорциональному представительству на основе единого национального округа устранил значительную сложность управления голосованием за границей. Вместо множества бюллетеней, один для каждого из многочисленных одномандатных округов страны, после 2010 года лица, ответственные за выборы Кыргызстана за рубежом, получили возможность снабжать всех избирателей единым бюллетенем на парламентских выборах. Помимо упрощения управления выборами для государства, голосование по системе пропорционального представительства на парламентских выборах также снизило затраты на участие в выборах для граждан за рубежом, обеспечив всем избирателям одинаковый избирательный выбор, что облегчает сбор информации представителями кыргызстанской диаспоры.

Однако введение пропорционального голосования на парламентских выборах имело два серьезных непредвиденных последствия. Во-первых, чтобы получить места в парламенте на недавних выборах, партии должны были пройти национальный и региональный барьеры: 5% и 0,5% соответственно на парламентских выборах 2010 и 2021 годов и 7% и 0,7% соответственно на парламентских выборах 2015 и 2020 годов. Поскольку нет удобного способа распределить голоса за границей по регионам проживания избирателей, все голоса, отданные за пределами Кыргызстана, были включены в общие результаты по Бишкеку, что может помешать более мелким партиям достичь порога в каждой из семи избирательных регионов страны.²⁵

Во-вторых, введение пропорционального представительства в 2007 г. означало, что голоса за места в парламенте подсчитывались на национальном уровне, что привело к подавлению влияния южного электората из-за большой доли южных мигрантов за границей и низкого уровня участия в выборах за пределами страны. Таким образом, демографические потоки привнесли то, что могло бы стать долгосрочным структурным преимуществом для партий и политиков с Севера. Как мы увидим ниже, значительное количество недостающих голосов с Юга побудило по крайней мере одного видного политика из этого региона настаивать на мерах, которые повысят явку избирателей за рубежом.

Поведение избирателей за рубежом на выборах в Кыргызстане, 2010-2021 гг.

В двух важных аспектах граждане Кыргызстана дома и за границей ведут себя по-разному как избиратели. Два электората расходятся в том, как часто и за кого они голосуют. К сожалению, данные о явке граждан, голосующих за границей, могут вводить в заблуждение, поскольку, в отличие от избирателей в самом Кыргызстане, лишь небольшая часть граждан диаспоры находит время для того, чтобы зарегистрироваться в избирательных списках своего местного посольства

²⁵ Известный кыргызский политик Топчубек Тургуналиев заметил, что неспособность новой системы ПР распределить голоса между всеми регионами страны стала ахиллесовой пятой избирательной реформы (Мамбеталиева, 2007).

или консульства, а затем сдать биометрические данные.²⁶ В результате существует значительный разрыв между показателями явки, выраженными в процентах от числа зарегистрированных избирателей за границей [RV], и населением избирательного возраста [VAP] за границей.²⁷ Например, если принять оценку российской миграционной службы, согласно которой на президентских выборах 2017 г. в России проживало 562 000 граждан Кыргызстана (Мкртчян, Флоринская, 2021, с. 18), причем 82% из них, или 460 840 человек, были избирательного возраста, то в России проголосовало менее 0,65% населения избирательного возраста, или 2605 граждан Кыргызстана. Однако официальная явка была более представительным — 24%, поскольку для голосования в России было зарегистрировано всего 10 859 граждан.

Таким образом, уровень явки за границей напрямую зависит от упрощенной системы регистрации избирателей. Чтобы проиллюстрировать этот момент, достаточно взглянуть на число кыргызстанцев, зарегистрированных в России на парламентских выборах 2010 года, когда была разрешена регистрация в тот же день. По сравнению с 2017 годом, в России в октябре 2010 года для голосования было зарегистрировано почти в шесть раз больше кыргызстанцев, или 64 068 человек.²⁸ Более того, поскольку большинство этих граждан зарегистрировались в день выборов, явка в процентах от зарегистрированных избирателей составила впечатляющие 76,4%, что более чем на 20 процентных пунктов превышает уровень участия в выборах в самом Кыргызстане. Конечно, 48 978 человек, пришедших на избирательные участки в России в 2010 году, по-прежнему представляют лишь немногим более 10% имеющих право голоса кыргызстанских избирателей в России, но это очень приличный уровень явки для голосования за рубежом по мировым стандартам. Например, мексиканские граждане за границей сталкиваются с такими высокими препятствиями для голосования, в том числе с необходимостью заблаговременно запрашивать бюллетени для голосования, а затем возвращать их дорогостоящей сертифицированной международной почтой, что только 50 000 из примерно 11 миллионов мексиканских граждан, проживающих в США, даже попросили избирательный бюллетень на президентских выборах 2006 г. (Leal, Lee, and McCann, 2012 г., стр. 541).²⁹

²⁶ К сожалению, официальные источники в Кыргызстане не последовательны в том, как они сообщают о явке. В некоторых случаях это число фактических избирателей, деленное на число в консульском списке; в других случаях это фактические избиратели, разделенные на число подавших биометрическую регистрацию. Последнее, конечно, обеспечивает более высокий уровень явки.

²⁷ Wigginton, Stockemer и van Schouwen (2019) обсуждают разрыв между RV и VAP в более общем плане при голосовании из-за рубежа.

²⁸ На президентских выборах 2009 г. в России проголосовало 220 тыс. кыргызстанских мигрантов, по неофициальной статистике, и 109 тыс. по данным Центризбиркома («Наши трудовые мигранты в России 2010»).

²⁹ В отличие от кыргызстанских трудовых мигрантов, большинство из которых в настоящее время имеют визы с легальным статусом из-за членства страны в Евразийском экономическом союзе, в котором доминирует Россия, большой процент мексиканских мигрантов не имеют документов, и поэтому акт заполнения формы с указанием имени и адреса в почтовом отделении США, чтобы использовать бюллетень для голосования по почте, является серьезным препятствием для голосования.

Результаты выборов в Кыргызстане в период с 2010 по 2021 год показывают, что электорат за границей, как правило, отличается от избирателей дома не только по уровню регистрации и явки, но и по предпочтениям в отношении партий и кандидатов. Как указывалось ранее, партии и кандидаты, уходящие своими корнями на Юг, обычно получали больше поддержки от избирателей за границей, чем от местного электората. Пожалуй, наиболее примечательным примером этого явления стали президентские выборы 2017 года, когда южный политик Адахан Мадумаров получил лишь 6,6% голосов по всей стране, но более половины голосов кыргызстанского электората в России. Шестью годами ранее, на президентских выборах 2011 года, он впервые продемонстрировал свою сильную поддержку среди избирателей в России, получив на них 32% голосов против менее 15% по стране.

Точно так же на парламентских выборах 2020 года партия Мадумарова «Бутун Кыргызстан» набрала 44,75% голосов кыргызстанцев, проголосовавших в России, тогда как в самом Кыргызстане она набрала чуть более 7% избирателей. Другая небольшая партия с базой на юге, «Мекенчил», получила почти 11% голосов в Москве, что почти вдвое больше, чем в самом Кыргызстане. Эти результаты из Кыргызстана подтверждают выводы Ahmadov and Sasse (2015 г., стр. 129), которые в своем исследовании польских и украинских избирателей за рубежом обнаружили, что «электорат мигрантов демонстрирует те же заметные региональные разделения, что и при голосовании внутри страны».

Однако регионализм как объяснительная переменная имеет свои пределы. Например, парламентская кампания 2010 года показала, что избиратели за границей готовы проголосовать в большом количестве за партию, специально ориентированную на кыргызстанских избирателей за рубежом, как это было в случае с партией Замандаш, которая активно вербовала кыргызстанских избирателей в России и Казахстане. Таким образом, кыргызстанские избиратели за рубежом показали, что голосование в поддержку групповых интересов может относиться к их статусу членов диаспоры, а не только членов местной или клиентелистской группы в родной стране. Хотя лидер партии «Замандаш» родился в Нарынской области, то есть на Севере страны, партия «Замандаш» пользовалась значительным успехом среди кыргызстанских избирателей по всей России в 2010 году, получив 31% голосов, в то время как набрала лишь 3,35% голосов в самом Кыргызстане.³⁰ На самом деле голоса из России составили почти 10% от общего числа голосов за Замандаша, и этот процент был бы намного выше, если бы Центральная избирательная комиссия не аннулировала результаты по 20 из 44 российских избирательных участков, в том числе в богатой голосами Москве и Санкт-Петербурге.³¹ Успех Замандаша в этой кампании отчасти зависел от его сильных организаций на низовом уровне в нескольких городах России, включая Самару, где он получил более 60% голосов. Однако результаты Замандаш в 2010 году не повторились, отчасти из-за безвременной смерти ее основателя в результате несчастного случая при плавании на Кубе через несколько месяцев после выборов.

³⁰ Замандаш получил 13,6% из 1863 голосов, поданных в консульстве Алматы в Казахстане.

³¹ Сообщается, что аннулирование произошло из-за многочисленных нарушений правил, в том числе многократного использования одной и той же подписи для регистрации, отказа избирательных органов использовать печать для результатов и принятия должностными лицами избирательных комиссий заграничных паспортов в качестве средства проверки идентичности (OBSE 2010, стр. 27).

Международные различия среди кыргызстанцев, голосующих за границей

До сих пор анализ был сосредоточен на кыргызстанских избирателях в России, но во многих отношениях избиратели в России и Казахстане не представляют кыргызстанскую диаспору в других частях мира. Относительно небольшое число кыргызстанских избирателей, проживающих в западных странах, с гораздо меньшей вероятностью будут неквалифицированными или полуквалифицированными трудовыми мигрантами, набранными с юга страны, и гораздо более вероятно, что это будут чиновники дипломатического корпуса или другие профессиональные работники, принадлежащие к более элитным слоям страны. Будь то из-за своего социального и географического происхождения или из-за того, что они оказались в другой экономической и политической среде на Западе, кыргызстанские избиратели проживающие в более развитых странах были менее склонны поддерживать партии и кандидатов с Юга и более охотно выбирали вариант «Голосовать против всех» в избирательном бюллетене.³² В этом отношении кыргызстанский случай совпадает с опытом многих развивающихся стран, граждане которых голосуют за границей. Как отмечают Lafleur and Sanchez-Dominguez (2015, стр. 164) в своем исследовании голосования боливийцев из-за рубежа, боливийские избиратели, проживающие в Аргентине и Бразилии, «выразили почти единодушную поддержку MAS [движению Эво Моралеса]», тогда как «Боливийцы в Соединенных Штатах решительно поддержали избирательный список правоцентристской оппозиции».³³

На парламентских выборах 2010 года в Кыргызстане, например, неожиданный победитель в сильно фрагментированном народном голосовании, Ата-Журт, кыргызская националистическая партия с корнями на юге, получила 15,3% голосов по всей стране, но только 4 из 638 действительных голосов, поданных кыргызстанцами из западных стран, что составляет всего 0,63% голосов, подсчитанных на Западе.³⁴ В следующем году два ведущих кандидата в президенты от Юга, Камчибек Ташиев и Адахан Мадумаров, получили почти 30% голосов по всей стране, но менее 9% голосов граждан Кыргызстана на Западе. Похожая картина наблюдалась и в президентской гонке 2017 года, когда только 3,3% кыргызстанцев, проголосовавших с Запада, поддержали Мадумарова, получившего большинство голосов своих кыргызстанских соотечественников из России.

Кыргызстанские избиратели на Западе также продемонстрировали гораздо большее недовольство кандидатами и партиями, предложенными на выборах, если судить по проценту избирателей, проголосовавших «Против всех». Если на президентских выборах 2011 года против

³² Как видно из Таблицы 1, кыргызстанские избиратели на Западе также реже приходят голосовать, чем другие члены диаспоры, особенно в России. Если в Берлине и Франкфурте в январе 2021 года явка составляла менее 10%, то в провинциальных российских городах Сургуте, Тюмени и Якутске она составляла 60% и выше.

³³ Ahmadov and Sasse (2016b) обнаружили в своем исследовании украинских мигрантов в 15 зарубежных странах, что принимающая страна помогает формировать характер транснациональной политической активности.

³⁴ Всего в 2010 году на Западе проголосовало 1372 кыргызстанца, но более половины этих голосов было отклонено из-за предполагаемых нарушений на избирательных участках в Берлине, Франкфурте, Нью-Йорке и Женеве.

всех проголосовало лишь 0,5% граждан Кыргызстана, то эта цифра возросла до 7,86% среди их соотечественников на Западе. На президентских выборах 2017 года, если менее 1% всех избирателей Кыргызстана — и 1,5% избирателей в России — проголосовали «Против всех», почти 6% избирателей на Западе выбрало этот вариант, очевидно в знак протеста. Разрыв между внутренним электоратом и избирателями на Западе по варианту «Против всех» также был значителен на президентских выборах 2021 года, когда более 5,5% жителей Запады предпочли проголосовать против всех кандидатов против 1,3% проголосовавших в Кыргызстане и менее 0,3% проголосовавших в России.

Таблица 1 Различия в результатах голосования по географическим регионам мира Январь 2021 г. Президентские выборы Источник: ЦИК Кыргызстана https://newess.shailoo.gov.kg/ru/election/11099/info							
	Зарегист. Избират- елей	При- нявшие участие	Явка	Жапаров	Мадумаро в	Сооронкул ова	Против всех
Все участки	3,563,574	1,395,513	39.16%	79.20%	6.79%	1.00%	1.34%
Участки за рубежом	49479	13344	26.97%	71.49%	16.85%	2.05%	0.89%
Участки в России	31638	10716	33.87%	76.71%	18.28%	0.23%	0.28%
Участки в Европе/С ША/ Япония	5671	615	10.84%	28.62%	4.72%	21.30%	5.53%

Можно сделать вывод, что среда принимающих стран на Западе усилила недовольство кыргызстанских избирателей ведущими политиками страны и представленным им электоральным выбором. Возможно, это действительно так, но та же самая среда явно оказала меньшее влияние на избирателей из Российской Федерации, живших на Западе, по крайней мере, на президентских выборах 2018 года в России. В этом конкурсе президент Путин добился почти такого же успеха среди российских избирателей на Западе, как и среди местных избирателей, получив 72,7% голосов, поданных в западных странах по сравнению с 76,75% голосов россиян в целом. Однако, как и кыргызстанские избиратели, российские избиратели на Западе были более склонны, чем их отечественные коллеги, голосовать в знак протеста. Например, видный кандидат от оппозиции в президентской гонке 2018 года в России, Ксения Собчак, получила 1,7% голосов в целом, но 10,6%

голосов в западных странах.³⁵ Более того, согласно официальным отчетам с участка посольства России в Вашингтоне, на парламентских выборах в России в сентябре 2021 года, Коммунистическая партия получила больше голосов, чем «Единая Россия»: 191 против 185. Результаты для всего электората России составили 18,9% за КПРФ и 49,8% за Единую Россию (Горбачев и Маслов 2021).

Это расхождение в электоральном поведении между экспатриантами, проживающими на Западе, и экспатриантами, проживающими в постсоветских странах (за исключением стран Балтии) очевидно во всех посткоммунистических электоратах, что служит дополнительным подтверждением тезиса о том, что политическая среда принимающей страны является важным фактором в формировании политических ценностей и поведения. Возможно, самый драматический пример произошел на президентских выборах в Молдове в ноябре 2020 года, когда победительница конкурса, Майя Санду, провела кампанию на платформе, обещающей более тесные связи с ЕС. В то время как Санду получила в первом туре почти 74% голосов, поданных молдаванами, проживающими на Западе, ее основной оппонент, которого многие считают самым пророссийским кандидатом, Игорь Дордон получил менее 2% голосов от экспатриантов, проголосовавших на Западе. Результаты первого тура в постсоветских государствах были противоположными, где 38,5% молдавских избирателей проголосовали за Дордона, и только 18,5% выбрали Санду.

Январские президентские выборы 2021 года и неопределенное будущее голосования за рубежом на выборах в Кыргызстане

Учитывая небольшое количество кыргызстанцев, голосующих за границей, особенно по отношению к электорату внутри страны, участие диаспоры в выборах пока принципиально не повлияло на результаты выборов. Однако с набором избирательных правил, направленных на максимальную явку граждан за рубежом, кампании и результаты выборов в Кыргызстане могут выглядеть совсем по-другому. Уже существуют два условия, которые позволили бы зарубежному электорату играть потенциально более значительную роль в кыргызстанской политике: большой размер диаспоры и ее четкие избирательные предпочтения. В аннулированных парламентских выборах 2020 года партия «Мекенчил», пользующаяся основной поддержкой на Юге, была исключительно близка к тому, чтобы соответствовать необычно высокому национальному порогу представительства в парламенте (7%), отставая всего на 1309 голосов. Поэтому при несколько более высокой явке среди избирателей за границей Мекенчил пересекала бы порог. Таким образом, особенно в сильно фрагментированном парламенте, который характерен для Кыргызстана, незначительное увеличение поддержки небольших партий может значительно изменить партийный состав в парламенте, соотношение сил в политике Кыргызстана и, таким образом, создать различные правящие коалиции. На самом деле, если партия Мекенчил смогла преодолеть барьер на парламентских выборах в октябре 2020 года с добавлением голосов за границей, Садыр Жапаров, лидер партии, возможно, был бы менее привержен достижению власти с помощью внеконституционных способов, которые привели его к президентству.

³⁵ Центральная избирательная комиссия России, http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849217&vrn=100100084849062&prver=0&pronetvd=null®ion=0&sub_region=0&type=227&report_mode=null

Признавая, что единственным оставшимся условием, необходимым для раскрытия потенциала избирателей за границей, является изменение избирательных правил, некоторые политики в последние годы стремились уравнивать правила игры между избирателями внутри страны и за границей. Руководил этой работой Адахан Мадумаров, который, как мы видели ранее, пользовался глубокой поддержкой среди кыргызских трудовых мигрантов в России и Казахстане. После его неудачной президентской гонки в 2017 году Мадумаров подверг критике не только избирательные правила, усложняющие голосование из-за рубежа, но и применение этих правил на местах. По его словам:

За меня хотели голосовать на участках за границей, а в Москве не разрешили. Они отвергли тех, кто хотел голосовать за кого угодно, кроме Жээнбекова [выбранного преемника уходящего президента]. Но моя победа на участках за границей свидетельствует о том, что там нельзя использовать административный ресурс (Юсупова 2017).³⁶

Этот последний комментарий является важным напоминанием о том, что в постсоветских странах, где политические лидеры часто стремятся управлять выборами, чтобы обеспечить благоприятный исход, рычаги влияния, доступные властям, гораздо менее сильны за границей, чем дома. Например, в отличие от государственных служащих, голосующих внутри страны, — так называемые бюджетники (учителей, врачей, государственных служащих), чья работа, продвижение по службе и заработная плата зависят от решений государственных чиновников — почти все трудовые мигранты, голосующие за границей, существуют вне традиционных сетей экономической зависимости. Точно так же, в то время как студенты в Кыргызстане регулярно подвергаются тщательному мониторингу на избирательных участках со стороны администрации университета, их сверстники, обучающиеся за границей, действуют вне таких структур контроля. Более того, хотя они и могут сохранять связи со своими родными деревнями и районами, те, кто живет за границей, менее подвержены угрозам со стороны властей приостановить финансирование или поддержку села или района, если население не проголосует, как ожидалось. Как заметил один кыргызстанец, проживающий в России, «голоса мигрантов могут многое сделать для перемен в Кыргызстане, включая открытые, честные выборы без фальсификаций. Никто не может купить голоса мигрантов или их запугать» (Жаныбек кызы 2020а).

В духе турецкого Эрдогана Мадумаров и несколько других политиков в 2017 году представили закон, призванный упростить процесс голосования из-за рубежа, но законопроект не получил поддержки и так и не стал законом. Несмотря на провал этой законодательной инициативы, Мадумаров остался защитником интересов диаспоры. Явно ориентируясь на последующие президентские выборы, он сохранил этот вопрос в политической повестке дня, отчасти создав новую организацию «Имею право», которая стремилась мобилизовать избирателей за границей, чтобы они настаивали на реформе существующей системы. В январе 2020 года, разочарованный тем, что Центральная

³⁶ Мадумаров также утверждал, что многие избиратели из-за границы прибыли на избирательные участки, чтобы узнать, что они уже проголосовали.

избирательная комиссия Кыргызстана не отреагировала на его требования о защите избирательных прав граждан за рубежом, Мадумаров обратился к министру иностранных дел России Сергею Лаврову с просьбой помочь Кыргызстану открыть дополнительные избирательные участки в России (Колбаев, 2019; Раимова, 2020). Более того, некоторые члены диаспоры в России сами настаивали на мерах, которые способствовали бы явке избирателей в России. Одна группа кыргызстанских активистов в Москве обратилась к президенту Кыргызстана, Совету министров и Центральной избирательной комиссии с призывом принять онлайн-голосование в качестве способ устранения барьеров для участия в выборах (Авазова, 2020).

Осенью 2020 года гамбит Мадумарова — и будущее выборов в Кыргызстане в целом — был сорван драматическим приходом к власти Садыра Жапарова, который за несколько недель из заключенного в тюрьме стал президентом. На фоне массовых протестов против нарушений на парламентских выборах 4 октября 2020 года сторонники Жапарова вытащили его из тюрьмы и послужили мускулом, который помог ему претендовать на должности премьер-министра и президента и добиться беспрецедентно быстрой отмены приговора Верховного суда по его делу о похищении. Став исполняющим обязанности президента страны, Жапаров вместе со своими политическими союзниками занял ключевые посты в органах правопорядка и безопасности, назначил досрочные президентские выборы на 10 января 2021 года и, вопреки Конституции, отложил проведение новых парламентских выборов до конца 2021 года.

На президентских выборах в январе 2021 года Жапаров одержал убедительную победу, набрав почти 80% голосов при 18 кандидатах. Хотя его основной соперник, Мадумаров, по-прежнему получил в России более высокий процент голосов, чем в самом Кыргызстане — 15,8% против 6%, — Жапаров набрал 71% голосов в России, лишь немного отставая от своего общего числа голосов на избирательных участках в Кыргызстане. Только на участках на Западе и в Японии Жапаров значительно уступил, набрав чуть более 28% голосов. В этих странах любимица либеральных элит в столице Клара Сооронкулова получила более 21% голосов, по сравнению с 2% голосов среди местных избирателей.

Популярность Жапарова среди экономически неблагополучных слоев населения, той самой группы, которая служила традиционным резервуаром для трудовой миграции, помогает объяснить его способность вытеснить Адахана Мадумарова как фаворита кыргызстанцев, проживающих в России и Казахстане, во время президентских выборов в январе 2021 года. То же касается и статуса Жапарова как первого подлинно национального лидера Кыргызстана — северянина, чьи давние связи с южными партиями и политиками обеспечили высокий уровень поддержки по всей стране, тем самым заглушая традиционное региональное преимущество Мадумарова среди южных мигрантов в России и Казахстане.

Еще одной причиной успеха Жапарова среди трудовых мигрантов, которую часто упускают из виду, является его собственная биография. Во время своей политической ссылки в России, с 2013 по 2017 год, он наладил тесные связи со многими членами кыргызской

диаспоры и сформировал собственную политическую партию «Мекенчил», важной базой для которой послужили трудовые мигранты за границей.³⁷ Накануне своего спорного возвращения в Кыргызстан в марте 2017 года, что повлекло за собой его немедленный арест и тюремное заключение, Жапаров провел многолюдный митинг с кыргызскими трудовыми мигрантами в Шымкенте, Казахстан, недалеко от границы с Кыргызстаном, митинг, вызвавший обеспокоенность властей, что возвращающиеся трудовые мигранты будут стремиться насильно поставить его лидером страны (Жолдошев 2017).

Помимо убедительной победы на президентских выборах 10 января 2021 года, Жапаров убедил кыргызстанских избирателей одобрить конституционный референдум, который заменил номинально парламентскую форму правления президентской. Новая конституция резко расширяет формальные полномочия Жапарова, укрепляя его авторитет по патронажу и ослабляя парламентский надзор за исполнительной властью. Кроме того, изменения в избирательном законодательстве страны, внесенные летом 2021 года, почти наверняка снизят роль политических партий как средств проверки президентской власти в Кыргызстане. Замена прежней так называемой “закрытой системы” пропорционального представительства на смешанную избирательную систему, в которой 54 места определяются открытым голосованием по пропорциональному представительству, а 36 депутатов избираются прямым голосованием в одномандатных округах, уменьшит патронажные полномочия партийных лидеров и откроет дорогу беспартийным пройти в парламент.

Последствия нового закона о выборах для голосования за рубежом были потенциально далеко идущими. Как предполагалось ранее, восстановление одномандатных округов могло бы иметь непреднамеренные последствия в виде осложнения управления выборами на зарубежных участках. Должностные лица Министерства иностранных дел, которое наблюдает за регистрацией и голосованием за границей, были бы обязаны обеспечить зарубежным избирателям 36 отдельных бюллетеней, по одному для каждого одномандатного округа, вместо единого национального бюллетеня, использовавшегося ранее. Более того, появление местных избирательных округов создало бы дополнительные стимулы для кандидатов и партий из трудовых регионов страны, таких как Баткен, для мобилизации своих избирателей за рубежом, особенно тех, кто проживает в богатых голосами России и Казахстане. Таким образом, в то время как ослабление национальных партий обычно сдерживает мобилизацию избирателей за границей, одномандатные выборы по округам в известных регионах происхождения мигрантов побудили бы политиков добиваться голосов среди мигрантов, учитывая размер округов и использование мажоритарной системы голосования, в которой два лучших участника голосования проходят во второй и последний раунд голосования. Поскольку в каждом округе проживает около 100 000 избирателей, явка в 50 процентов при наличии большого количества кандидатов, что является типичным для недавних выборов в Кыргызстане, вполне могла бы позволить кандидату пройти во второй тур с 10 000 голосами или меньше. В таком сценарии относительно небольшое количество голосов, полученных от граждан за границей, может иметь решающее значение.

³⁷ «Садыр Жапаров, экс-депутат: «Шумиха нам не нужна»,» «Мантыш», перевод на Gezitter.org, 22 марта 2017 г.; см. также Сакенов 2015.

Однако, политическое руководство решило избежать административных сложностей и электоральной неопределенности, связанной с зарубежным голосованием по одномандатным округам, ограничив избирателей за границей участием только в голосовании по национальным партийным спискам. Таким образом, по новым правилам, избиратели, голосующие в Кыргызстане, получают два бюллетеня на избирательном участке: с одним они избирают 54 депутатов по пропорциональному представительству, а с другим они избирают депутата из своего местного округа (всего 36). Их сограждане, голосующие за рубежом, получают только один бюллетень, который отдается за партийный список. Вопрос для будущих исследований заключается в том, будут ли кыргызстанцы, проживающие за границей, протестовать против такой формы лишения избирательных прав, будь то настаивание на голосовании на выборах в одномандатных округах по своему прежнему месту жительства в Кыргызстане или избрание одного или нескольких депутатов, назначенных прямыми представителями зарубежного электората— вариант, доступный избирателям примерно в 10 процентах стран мира (Collyer, M. and Vathi, A., 2007, 16).

Как доказывает это недавно принятое ограничение избирательных прав кыргызстанцев за рубежом, политические лидеры, как Жапаров, могут провести реформы, которые снимут препятствия или облегчат участие их диаспор в выборах, хотя они не в состоянии легко изменить структурные силы, движущие трудовую миграцию, такие как экономика и демография. В Кыргызстане сейчас вопрос в том, как Жапаров будет использовать свое влияние, свое так называемое агентство, среди мигрантов. Учитывая глубину его поддержки среди трудовых мигрантов в России и Кыргызстане, у Жапарова есть стимул расширить доступ к регистрации и голосованию за рубежом, будь то за счет увеличения количества избирательных участков в зарубежных городах или за счет упрощения процесса включения в списки для голосования за пределами страны.

Как продемонстрировали президенты Эрдоган и Путин, преимущество поддерживающей диаспоры не ограничивается благоприятными результатами в день выборов, будь то президентские или парламентские выборы. Это также может повысить авторитет президента в период между выборами. Как утверждали Sahin-Mencutek and Murat Erdogan (2015, стр. 175), политики во всем мире все больше осознают, что голосование из-за рубежа является важным средством "интеграции рассеянной «нации» в родную страну." Такой проект позволяет президентам постоянно демонстрировать свое лидерство, представляя себя прямым представителем и защитником диаспоры страны (Collyer 2014), роль, которую, по-видимому, уже выполняет Садыр Жапаров.³⁸

Заключение

После представления демографического и институционального/правового ландшафта, который формирует голосование из-за границы кыргызстанскими мигрантами, в этом

³⁸ О новых подходах к определению территориальности и гражданства см. также Vaubock (2005).

исследовании были изучены различия в электоральном поведении между гражданами, голосующими внутри и за пределами Кыргызстана, а также между теми, кто живет в разных частях мира. Анализ показал, что не только явка избирателей за границей намного ниже, чем дома, но и результаты зарубежных избирательных участков резко отличаются от результатов в самом Кыргызстане. Кроме того, электоральное поведение кыргызстанской диаспоры далеко не единообразно в разных странах: избиратели, проживающие на Западе, чаще выражают свое недовольство политическим статус-кво, голосуя «Против всех» или за партии и кандидаты, ориентированные на реформы.

Во многих отношениях результаты, полученные здесь, близко совпадают с выводами, сделанными в других исследованиях голосования из-за рубежа в странах, отправляющих рабочую силу, особенно в странах с аналогичным уровнем экономического развития. Как и везде, изменения в избирательных правилах, которые упрощают или усложняют голосование из-за рубежа, напрямую влияют на явку, что помогает объяснить различия в явке избирателей на выборах в Кыргызстане в период с 2010 по 2021 год. Хотя необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить если политическое руководство страны активно стремилось подавить голосование за границей в начале и середине 2010-х годов, ясно, что явно неполитическая, технократическая/модернизирующая инициатива — введение биометрической идентификации для всех избирателей в стране — имела непропорционально негативное влияние на явку за рубежом, учитывая, что избиратели там часто живут далеко от посольств и консульств, где проводится дактилоскопия.

Что касается факторов, определяющих предпочтения по партиям и кандидатам, то кыргызстанский опыт соответствует опыту многих развивающихся стран, в которых трудовые мигранты несоразмерно прибывают из бедных регионов, где поведение при голосовании и политические ценности могут отличаться от того, что наблюдается в остальной части страны. Таким образом, по крайней мере в отношении электорального поведения кыргызстанских мигрантов в России и Казахстане, расхождение между избирателями за границей и электоратом в целом, по-видимому, является результатом не влияния принимающей страны на политические настроения, а скорее не представительности диаспоры, которая моложе, менее образована, более мужского пола, более южная и более националистически ориентирована, чем электорат в целом. Кроме того, учитывая небольшой размер и отличное происхождение диаспоры, у многих ведущих партий и кандидатов было мало стимулов для получения голосов за границей, что отличается от опыта многих других стран, таких как Румыния.

Хотя это исследование основано на широких данных, освещающих электоральное поведение кыргызстанцев за границей, в нем отсутствуют достаточно полные данные о взглядах и ценностях избирателей в диаспоре, необходимые для убеждённых выводов о мотивах электорального поведения среди кыргызстанских мигрантов. В отличие, например, от случая со Швейцарией, где Goldberg and Lanz (2021) смогли использовать в своем исследовании выборку из 1629 зарубежных избирателей, наборы данных такого рода пока не существуют для Кыргызстана и вряд ли будут существовать в ближайшем

будущем. Таким образом, важным следующим шагом в исследовании голосования из-за рубежа гражданами Кыргызстана является использование существующих социально-политических опросов и фокус-групп кыргызстанских мигрантов в России и Казахстане (Варшавер, Рочева, Кочкин и Кулдина, 2014 г.; Gerber and Zavisca, 2020 г.; Ruget and Usmanalieva, 2008 г.), добавляя вопросы, которые выявляют факторы, влияющие на решения мигрантов о голосовании. Среди таких вопросов следующие: в какой степени мигранты остаются вовлеченными в местные и клиентелистские/кумовские сети дома; каковы их источники информации о выборах, особенно те основаны на агитационные усилия партий или кандидатов; насколько избиратели за рубежом воспринимают голосование как инструментальной или социологической/экспрессивной деятельностью, то есть мотивировано желанием продвигать узкие личные интересы, чаще всего экономические, или желанием выразить свою солидарность с социальной группой или группами; и наконец, каковы способы, которыми их принимающие страны могли повлиять на их взгляды на политику и выборы.

Библиография

Авазова Г. (2020) «Миграции в России требуют организации для них онлайн-голосование на выборах в ЖК», KaktusMedia, 5 августа 2020 г.

“Адахан Мадумаров: «Кыргызстан превратилась в бандитскую страну»” (2017) *Новости, аналитика и мнения из Центральной Азии*, 20 октября.

<https://centre1.com/kyrgyzstan/adahan-madumarov-kyrgyzstan-prevratilsya-v-banditskuyu-stranu/>, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

Ahmadov, A. and Sasse, G. (2015) ‘Migrants’ Regional Allegiances in Homeland Elections: Evidence on Voting by Poles and Ukrainians,’ *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 41, 11.

Ahmadov, A. and Sasse, G. (2016a) ‘Empowering to Engage with the Homeland: Do Migration Experience and Environment Foster Political Remittances?’ *Comparative Migration Studies*, 4, 12.

Ahmadov, A. and Sasse, G. (2016b) ‘A Voice Despite Exit: The Role of Assimilation, Emigrant Networks, and Destination in Emigrants’ Transnational Political Integration,’ *Comparative Political Studies*, 49, 1.

Baubock, R. (2005) ‘Expansive Citizenship—Voting Beyond Territory and Membership,’ *PS: Political Science & Politics*, 38, 4.

Белоусова Е. (2019) «Особенности муниципальных выборов как формы реализации непосредственного волеизъявления граждан», *Гражданин. Выборы. Власть*, 2.

Варшавер, Е., Рочева А., Кочкин Е., Кулдина Е. (2014) *Киргизские мигранты в Москве: результаты исследования интеграционных траекторий* (Москва, РАНХиГС).

«Власти Киргизии назвали количество мигрантов в России», Интерфакс, 14 сентября 2018 г. <https://www.interfax.ru/russia/629250>, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

Central Election Commission of Moldova (2020) Rezultatele alegerilor prezidentiale din 2020. http://alegeri.md/w/Rezultatele_alegerilor_preziden%C8%9Biale_din_2020, accessed 9 February 2021.

Collins, K. (2011) 'The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories,' *World Politics*, 56, 2.

Collyer, M. (2014) 'A geography of extra-territorial citizenship: Explanations of external voting,' *Migration Studies*, 2, 1.

Collyer, M. and Vathi, Z. (2007) 'Patterns of Extra-Territorial Voting,' Development Research Centre on Globalisation, Migration & Poverty (Working Paper T22, October).

Demintseva E. (2020). 'The Infrastructure Created by Migrants: The Case of Migrants from Kyrgyzstan in Moscow,' in M. Denisenko, S. Strozza, and M. Light (eds.), *Migration from the Newly Independent States: 25 years after the collapse of the USSR* (Springer).

Демографический ежегодник Кыргызской Республики, 2015-2019 (2020) (Бишкек).

Doolotkeldieva, A. and Walters, A (2017) 'Uncertainty Perpetuated? The Pitfalls of a Weakly Institutionalized Party System in Kyrgyzstan,' *Central Asian Survey*, 4, 1.

Джаманкулова А. (2020) "«Адвокат дьявола». Канатбек Азиз из «Мекеним Кыргызстан» заявил, что Матраимовых «демонизируют на суровые страны»,» Kloop.kg, 8 сентября. <https://kloop.kg/blog/2020/09/08/advokat-dyavola-kanatbek-aziz-ot-mekenim-kyrgyzstan-zayavil-chto-matraimovyh-demoniziruyut-na-severe-strany-ego-obvinili-v-razzhiganii-regionalnoj-rozni/>, по состоянию на 11 февраля 2021 г.

FIDH (2016) Кыргызстан: Женщины и дети из Кыргызстана, привлеченные в миграцию (сентябрь, № 675).

Fidrmuc, J. and Doyle, O. (2004) 'Does Where You Live Affect How You Vote? An Analysis of Migrant Voting Behavior,' William Davidson Institute (University of Michigan), Working Paper No. 714 (July).

Gerber, T. and Zavisca, J. (2020) 'Experiences in Russia of Kyrgyz and Ukrainian Labor Migrants: Ethnic Hierarchies, Geopolitical Remittances, and the Relevance of Migration Theory,' *Post-Soviet Affairs*, 36, 1.

Goldberg, A. and Lanz, S. (2021) 'Living Abroad, Voting as if at Home? Electoral Motivations of Expatriates,' *Migration Studies*, 9, 2.

Горбачев А. и Маслов Э. (2021) «Россияне против США выбрали КПРФ», *Голос Америки*, 22 сентября. <https://www.golosameriki.com/a/us-russians-elected-for-kprf/6241171.html>, по состоянию на 16 октября 2021 г.

Жаныбек кызы, Л. (2020) «Мигранты в поисках себя... в списках издателей», *Радио Азаттык*, 2 декабря. <https://rus.azattyk.org/a/30979866.html>, по состоянию на 11 февраля 2021 г.

Жолдошев, К. (2017) «О чем говорил Садыр Жапаров со своими сторонами на видео?» *Радио Азаттык*, 21 марта. <https://rus.azattyk.org/a/28381592.html>, по состоянию на 11 февраля 2021 г.

Hill, D. (2006) *American Voter Turnout : An Institutional Perspective* (Boulder, CO, Westview Press).

Hill, D. and Huskey, E. (2015) 'Electoral Stakes, Labor Migration, and Voter Turnout: The 2011 Presidential Election in Kyrgyzstan,' *Demokratizatsiya*, 23, 1.

Huskey, E. and Hill, D. (2013) 'Regionalism, Personalism, Ethnicity, and Violence: Parties and Voter Preference in the 2010 Parliamentary Election in Kyrgyzstan,' *Post-Soviet Affairs*, 29, 3.

Imai, K. and King, G. (2004) 'Did Illegal Overseas Absentee Ballots Decide the 2000 U.S. Presidential Election,' *Perspectives on Politics*, 2, 3.

International IDEA (2007). *Voting from Abroad, The International IDEA Handbook* (Stockholm). <https://www.idea.int/publications/catalogue/voting-abroad-international-idea-handbook>, accessed 11 February 2021.

Jakobson, M.-L., Saarts, T., and Kalev, L. (2020) 'Radical Right Across Borders? The Case of EKRE's Finnish Branch,' in T. Kernalegenn and E. van Haute (eds.), *Political Parties Abroad: A New Arena for Party Politics* (London, Routledge).

Jaulin, T. (2016) 'Geographies of External Voting: The Tunisian Elections Abroad since the 2011 Uprising,' *Comparative Migration Studies*, 4, 14.

Kalu, V. and Scarrow, S. (2020) 'US Parties Abroad: Partisan Mobilizing in a Federal Context,' *Parliamentary Affairs*, 73, 4.

Кольбаев, Б. (2019) «Ставка Мадумарова. Станет ли голос мигранта решающим?» *Радио Азаттык*, 10 октября. <http://azattyk.asia/a/kyrgyzstan-election-2020-madumarov/30208979.html>, по состоянию на 11 февраля 2021 г.

Kostelka, F. (2017) 'Distant souls: post-communist emigration and voter turnout,' *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 43, 7.

Lafleur, J.-M. (2013) *Transnational Politics and the State: The External Voting Rights of Diasporas* (London, Taylor & Francis).

Lafleur, J.-M. and Sanchez-Dominguez, M. (2015) 'The Political Choices of Emigrants Voting in Home Country Elections: A Socio-Political Analysis of the Electoral Behaviour of Bolivian External Voters,' *Migration Studies*, 3, 2.

Leal, D., Lee, B.-J., and McCann, J. (2012) 'Transnational absentee voting in the 2006 Mexican presidential election: The roots of participation,' *Electoral Studies*, vol. 31, 3 (2012), p. 541.

Levitt, P. (1998) 'Social Remittances: Migration Driven Local-Level Forms of Cultural Diffusion,' *International Migration Review*, 32, 4).

Lopez-Guerra, C. (2005) 'Should Expatriates Vote?' *The Journal of Political Philosophy*, 13, 2.

Мамбеталиева Г. (2007) «Подсчет голосов мигрантов из Кыргызстана», IWPR, 18 декабря 2007 г. <https://iwpr.net/ru/global-voices/podschet-golosov-migrantov-iz-kyrgyzstana>, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

Мкртчян Н., Флоринская Ю. (2021) «Миграция: основные тренды января-февраля 2021 года», *Мониторинг экономической ситуации в России*, 10, 142.

«Наши трудовые мигранты в России могут потерять право голоса на референдум» (2010) KP.kg Daily, 9 июня. <https://www.kp.kg/daily/24505.4/656435/>, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (2010), *Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009*, Книги III (в таблицах) (Бишкек).

«О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», Конституционный закон от 2 июля 2011 года N 68. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244>, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

«Об организации участия граждан Кыргызской Республики, проживающих или находящихся за пределами ее территории в выборах Президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша КР и референдумах КГ», Положение от 31 июля 2015 года N 102. <http://cbdd. /act/view/ru-ru/20641>, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

ОБСЕ (2010) Миссия по Наблюдению за Выборами, Кыргызская Республика — Парламентские выборы, 10 октября 2010. Итоговый отчет (Варшава: 28 декабря).

OSCE/ODIHR (2015) Limited Election Observation Mission, Republic of Bulgaria, Early Parliamentary Elections, 5 October 2014 (Warsaw: 7 January).

Pacek, A., Pop-Eleches, G., and Tucker, J. (2009) 'Disenchanted or Discerning: Voter Turnout in Post-Communist Countries,' *The Journal of Politics*, 71, 2.

Раимова, К. (2020) «Политик Адахан Мадумаров официально обращен к главе МИД Сергею Лаврову», Super.kg, перевод на Gezitter.org, 15 января.

Riosmena, F. and Massey, D. (2012) 'Pathways to El Norte: Origins, Destinations, and Characteristics of Mexican Migrants to the United States,' *International Migration Review*, 46, 1.

Ruget, V. and Usmanalieva, B. (2008) 'Citizenship, Migration and Loyalty towards the State: A Case Study of the Kyrgyzstani Migrants Working in Russia and Kazakhstan,' *Central Asian Survey*, 27, 2.

Sahin-Mencutek, Z. and Erdogan, M.M. (2015) 'The Implementation of Voting from Abroad: Evidence from the 2014 Turkish Presidential Election,' *International Migration*, 54, 3.

Сакенов, Б. (2015) «Неудобный вопрос экс-депутата Жогорку Кенеша Садыру Жапарову», Фабула, перевод на Gezitter.org, 14 августа.

Sevri, S. Mekik, C., Blais, A. and Cakir, S. (2020), 'How do Turks Abroad Vote?' *Turkish Studies*, 21, 2.

Suro, R. and Escobar, G. (2006) 'Survey of Mexicans Living in the U.S on Absentee Voting in Mexican Elections,' Pew Hispanic Center, 22 February.

ЦИК: Списки избирателей и участников референдума на досрочные выборы Президента и на референдум Кыргызской Республики, назначенные на 10 января 2021 года (воскресенье), согласно календарного плана вывешены на всех избирательных участках страны (2021), 6 (2021), 6 <https://shailoo.gov.kg.ru/news/4277/>, по состоянию на 8 октября 2021 г.

«ЦИК открывает избирательные участки только в трех городах Российской Федерации» (2011). Вести.Kg, 3 августа. <https://vesti.kg/politika/item/6355-tsik-otkroet-izbiratelnyie-uchastki-tolko-v-treh-gorodah-rossiyskoj-federatsii.html>, дата обращения 9 февраля 2021 г.

Юсупова, Д. (2017) «Мадумаров: Кошунственно признавать эти выборы. Это значит плюнуть в душу», KaktusMedia, 16 октября. https://kaktus.media/doc/364894_madymarov:_koshynstvenno_priznavat_eti_vybory._eto_znachit_plunyt_v_dyshy.html, по состоянию на 10 февраля 2021 г.

Wigginton, M., Stockemer, D., and van Schouwen, J. (2019) 'International Migration and Turnout Bias,' *PS: Political Science & Politics*, 53, 1.

World Bank (2020), Personal remittances, received (% of GDP)-Kyrgyz Republic.
<https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=KG>, accessed 8 February 2021.